[Выступление Главнокомандующего Фиделя Кастро Руса на Второй Национальной ассамблее народа Кубы, состоявшейся на площади Революции 4 февраля 1962 года \[1\]](#)

Fecha:

04/02/1962

Товарищи участники Второй Национальной генеральной ассамблеи народа!

Сегодня эта Генеральная ассамблея, как суверенный орган воли кубинского народа, собирается во второй раз, чтобы дать исчерпывающий ответ на маневр, заговор, комплот наших врагов в Пунта-дель-Эсте.

Взоры всего мира обращены сегодня на наш народ; народы всех континентов ждут этого ответа от нашей родины. Сообщения, которые были зачитаны сегодня днем, показывают, какой интерес, какое внимание, какую солидарность вызвало сегодняшнее событие.

Разумеется, наш народ прекрасно знал, что задумали империалисты-янки; наш народ прекрасно осведомлен об их намерениях; наш народ, который уже три года подвергается непрекращающейся травле со стороны империализма янки, понимал, для чего они прибыли в Пунта-дель-Эсте; понимал, что у этой конференции нет другой цели, кроме как способствовать новым агрессиям и новым заговорам против нашей страны. И, конечно же, империализм уже предпринял новые агрессивные шаги. Как объяснил наш президент в своем сегодняшнем выступлении, империалисты договорились еще об одном эмбарго – еще обо одном! – на наши торговые отношения.

Мы еще продолжали торговлю, в основном сигарами и фруктами, с Соединенными Штатами на сумму в несколько миллионов долларов. Когда делегация янки в Пунта-дель-Эсте предложила экономические и политические санкции, прекращение торговли и дипломатических отношений с другими правительствами – теми, которые все еще поддерживают отношения, теми, которые еще не подчинились, теми, которые сопротивляются давлению империализма, – для того, чтобы они порвали с нами; империализму, уже в разгаре кризиса, даже когда он достиг некоторых из поставленных целей – и тут следует тщательно проанализировать и рассмотреть достигнутые там соглашения и намеченные ими задачи – не удалось, однако, добиться всего, к чему стремился, хотя и добился осуждающих заявлений против Кубы в результате огромного давления на всех министров иностранных дел.

Их требования были настолько бесстыдными, настолько иррациональными, настолько необоснованными, настолько унижительными, настолько деморализующими для представленных там правительств, что некоторые правительства отказались принять все требования янки. И в силу их сопротивления, поскольку они не были готовы разорвать отношения просто из-за приказа из Вашингтона, и поскольку в конечном итоге эти правительства были бы вынуждены либо соблюдать соглашения, которые они не считают справедливыми, либо игнорировать эти соглашения, империализм, похоже, не счел разумным зайти так далеко на этой встрече, чтобы навязать своим «силовым» большинством из 14 марионеток соглашение, которое могло быть игнорировано меньшинством, которое, будучи меньшинством, тем не менее, представляет 70% населения Латинской Америки.

Империализм, говорю я, не смог навязать соглашение о прекращении торговых отношений. Империализм намеревался – по возвращении своей делегации – установить это новое эмбарго на торговлю США с Кубой. Добиться принятия соглашения не удалось. И вот еще одно доказательство того, что империализму наплевать на Организацию американских государств (ОАГ), и что ОАГ – это не более чем министерство по делам колоний янки, военный блок против народов Латинской Америки: как только делегация вернулась из Пунта-дель-Эсте, они огласили эту новую меру и ввели запрет абсолютно на все закупки продукции с Кубы, то есть на закупку табака, наших фруктов и тех продуктов, которые продавались за значительные суммы денег.

Конечно, поскольку империализм не может не быть циничным, поскольку г-н Кеннеди не может не быть бессовестным (ВОСКЛИЦАНИЯ И НЕОДОБРИТЕЛЬНЫЕ ВЫКРИКИ) - каким он был с момента вступления в должность, с момента, когда он отверг любую возможность проведения мирной политики с нашим народом, с момента, когда он организовал свое преступное и трусливое вторжение на наши берега и все действия, которые стоили крови и жизней сынов нашего народа - он не мог не прикрыть свое последнее преступление лицемерием. Беспрецедентное лицемерие является отличительной чертой всех актов империализма.

Что он сделал? Он запретил все закупки продукции с Кубы, то есть лишил нас более 20 миллионов долларов и одновременно с этой мерой заявил, что они, такие «хорошие», «благородные» и «вечно гуманные», не запретили нам покупать у них продукты питания и лекарства. Другими словами, лишая нас, с одной стороны, долларов, полученных от нашей торговли – тех немногих, которые остались от торговли с Соединенными Штатами после того, как они отменили нашу квоту в сотни миллионов долларов – они говорят, что они не запрещают США продавать нам некоторые товары. То есть, они лишают нас средств для покупок, они лишают нас долларов, предназначенных как раз для покупки сырья, машин, продовольствия, медикаментов, и, в то время как, с одной стороны, вводят эту преступную, одностороннюю и позорную меру – еще одну меру против нашего народа, – они заявляют, с другой стороны, что готовы продавать нам товары и продукты питания.

Было бы неплохо спросить их – раз они такие «хорошие» – почему они не продают в кредит? Раз они готовы продавать лекарства и продукты питания, то почему бы не продать их в кредит? Почему они лишают нас долларов на покупки, а потом говорят, что запрета на покупки не существует? Но таково уж вечное лицемерие, присущее империализму, задавшегося целью причинить нашему народу лишения, создать трудности, дефицит, очереди и тяготами всякого рода, сломить наш народ, обрекая его на страдания, с помощью всяческих подножек, ловушек, а также коварных и трусливых нападений на нашу родину.

Конечно, Куба не находилась бы там, где она находится сегодня, и наша родина не занимала бы того места, которое она занимает сегодня в сознании других народов мира, если бы за родиной, если бы за суверенным флагом родины, если бы за революцией не стоял народ, если бы за этой революцией не стоял этот народ (АПЛОДИСМЕНТЫ). И наша Революция не стала бы такой, какой она является сегодня, а Куба не была бы знаменосцем свободы Америки, если бы за этим историческим событием революции не стоял народ, достойный того почетного места, которое он занимает сегодня в сердцах 200 миллионов братьев и сестер Латинской Америки (АПЛОДИСМЕНТЫ); Если бы за суверенной родиной, если бы за суверенной родиной, если бы за свободным флагом, если бы за спасительной Революцией не стоял такой несгибаемый и героический народ, как этот, то родина не была бы свободной, ни флаг – суверенным, и Революция не шла бы вперед с той непоколебимой уверенностью, с какой она шествует сегодня.

За словом Кубы стоит целый народ; за словами представителей Кубы – там, где они выступили перед народами и для истории – стоит целый народ. Вот почему наше слово имеет силу, вот почему оно имеет силу в глазах мира, вот почему оно имеет историческую силу! Ибо те, кто врал о нашей Родине, лишь повторяли преступные лозунги своих хозяев. И за пустыми словами противников кубинского отечества не стоял народ; за ними стояли убийцы рабочих, студентов и

крестьян; за ними стояли самые продажные, самые худшие индивидуумы из наших братских народов. Не народ, а отсутствие народа, пустота без народа! До каких пор у них хватит бесстыдства и цинизма говорить о демократии? До каких пор они будут обтрепывать это бедное словцо, это несчастное выражение «представительная демократия»? Оно представляет лишь волю империализма, лишь эксплуатацию, лишь предательство; это демократия в отсутствие народа. Потому что все эти правительства, правительства 14 стран, которые проголосовали против Кубы и ссылаются на народ, эти 14 правительств не способны созвать столько людей, сколько созвала здесь кубинская революция (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Если это они называют демократией, то что тогда это? Если там, где существует эксплуатация человека, если там, где люди подвергаются дискриминации по расовому признаку, если там, где бедные подвергаются жестокой эксплуатации и жестокому обращению, царит демократия, то что мы имеем здесь? Если демократия означает народ, если демократия означает правительство народа, тогда что мы имеем здесь? Если демократия - это волеизъявление народа, то вот единственное, что можно сказать: страна, народ и самый демократический режим в Америке - это тот режим, который может собрать народ на такой гигантской площади, как эта (АПЛОДИСМЕНТЫ)), который может собрать сотни, и сотни, и сотни тысяч человек, который может собрать миллион, а то и больше - кто знает? Ведь сюда подходит все больше и больше людей, и толпа уже доходит до крепости Кастильо-дель-Принсипе (АПЛОДИСМЕНТЫ).

И этот народ, присутствие которого здесь является выражением его достоинства и его позиции, хотят подчинить империалисты, и этот народ хотят разделить и дезинтегрировать империалисты, этот народ хотят уничтожить империалисты, чтобы никогда больше не правила суверенная воля народа, чтобы никогда больше не собирались такие, как здесь, толпы людей, чтобы чтобы растрчивались судьба и богатство страны, а ход ее истории изменялся по воле клики, заседающей в тени, за спинами народов; чтобы никогда больше на улицах Родины и на площадях Родины не было видно гигантских толп, гордо поднимающих свои знамена и провозглашающих миру свои прекрасные лозунги.

Именно этот народ империалисты хотят раздавить своим сапогом, они хотят угнетать нас, оскорблять, разбивая вдребезги наше национальное достоинство, как они это сделали с достоинством многих братских народов этого континента. Именно этот мятежный и героический народ они хотят уничтожить! И именно в этом их ошибка, их огромная ошибка, в этом и кроется причина их поражения, ибо империализму никогда не удастся уничтожить кубинскую революцию! (АПЛОДИСМЕНТЫ) Империализму никогда не удастся победить кубинскую революцию (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Если бы приспешники империализма, если бы империалистические надсмотрщики, управляющие и сопровождающие их «гусанос» (ВОСКЛИЦАНИЯ И СВИСТ) могли хотя бы на минуту увидеть то, что видят сегодня наши глаза и глаза наших гостей, если бы они осознали, если бы они смогли хотя бы в общих чертах оценить размеры своей огромной и колоссальной ошибки в своих претензиях на невозможное, быть может, они бы поняли, насколько они слабы и бессильны. Ибо до сих пор они только ошибались и продолжают ошибаться; до сих пор своими агрессиями они только укрепляли Кубу.

И наш народ перед лицом этих агрессий должен удвоить свой рабочий дух, должен удвоить силу своего революционного сознания.

Что же делать, когда враг с помощью причинения лишений, агрессий и блокады стремится покорить страну? Что делать? Очень просто, нужно больше работать, проявлять больше интереса ко всему, нужно утроить активность на производстве, на заводах, в кооперативах, на фермах, в полях, везде (АПЛОДИСМЕНТЫ); утроить усилия, чтобы извлечь максимум богатства из того, что у нас есть, добыть все, что нам нужно, чтобы противостоять блокаде в эти месяцы, и, быть может, годы борьбы и потерь по вине империализма; использовать все имеющиеся у нас ресурсы, чтобы созидать, сопротивляться и в то же время лучше распределять то, что у нас есть,

лучше распределять все, что производим.

Поэтому долг Революционного правительства состоит в том, чтобы проработать все необходимые меры, чтобы наш народ мог правильно распределять то, что у него есть, чтобы то, что мы имеем в условиях блокады, дошло до каждого, чтобы мы все делились тем, что имеем, без эгоизма (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Неважно, что в течение многих лет сюда не будут поступать автомобили; неважно даже то, что многие предметы роскоши не будут ввозиться на Кубу на протяжении долгих лет. Неважно, если это цена свободы; неважно, если это цена достоинства; неважно, если это та цена, которую требует от нас наша родина! (АПЛОДИСМЕНТЫ)

В конце концов, у народа никогда не было роскоши; у народа никогда не имел ничего, кроме эксплуатации, унижения, дискриминации, рабства, безработицы и голода; ведь роскошь была уделом меньшинств, а жертвы – уделом народа.

И чего достигнет империализм, чего он добьется, если народ на несколько лет лишится того, чего он всегда был лишен? Но народ, у которого сегодня есть то, чего никогда не имел, у которого есть равенство, достоинство, у которого есть справедливость, который стал хозяином своей страны, хозяином своих заводов и богатства, который сал хозяином своей судьбы, который обрел свободу; этот народ, тот самый народ, который всегда страдал, с готовностью променяет то, чего никогда не имел, на то, что будет иметь завтра, на все, что будет иметь вечно (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Мы будем сопротивляться во всех областях: мы будем сопротивляться в области экономики; мы будем продолжать продвигаться в области культуры. Там, за гигантской толпой, вы можете увидеть группу в одежде одного и того же цвета: это 50 000 учащихся школ-интернатов (АПЛОДИСМЕНТЫ), которые учатся в нашей столице; они – это перспективное завтра отечества, это будущие инженеры наших будущих заводов, это техники, то есть те, кто поднимет производительность труда нашего народа на самый высокий уровень; это наше будущее, это предвестники грядущего; это завтрашний день, завтрашний мир, который родина, ибо родина трудится не ради сегодняшнего дня, а ради будущего. И никто не сможет отнять у нас это завтра, полное обещаний, никто не сможет помешать этому, ибо благодаря стойкости нашего народа, благодаря его мужеству и героизму, мы завоюем его.

И сопротивляясь, мы будем крепнуть не только в области экономики и культуры, мы будем по-прежнему сопротивляться там, где это больше всего вредит империалистам; мы будем продолжать укреплять наши боевые силы, наши революционные вооруженные отряды (АПЛОДИСМЕНТЫ); мы будем продолжать повышать обороноспособность Родины, с каждым днем мы будем сильнее, с каждым днем мы будем все больше готовы задать империалистам взбучку почище, чем на Плайя-Хирон, будь то их наемники, марионетки, либо они сами! Ведь кто-нибудь здесь боится империализма? (ВОСКЛИЦАНИЯ: «НЕТ!») Кто боится империализма? (ВОСКЛИЦАНИЯ: «НИКТО!»). А что мы делаем, когда вспоминаем об угрозах и маневрах империалистов,? (ВОСКЛИЦАНИЯ: «СМЕЕМСЯ!») Мы смеемся над империалистами! У нас вызывает смех их исступление, потому что, попросту говоря, мы их – уж извините! - не боимся; извините, но мы не боимся этих империалистических головорезов, мы не боимся этих империалистических преступников, потому что знаем – это и к их сведению – что если они вторгнутся в нашу страну, то пока здесь есть хоть одна винтовка, пока здесь есть хоть один кубинец, мы будем сражаться! (ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОСКЛИЦАНИЯ: «МЫ ПОБЕДИМ!»)

Кроме того, мы не будем одиноки. Рядом с нами, в первую очередь, будут стоять наши братья из Латинской Америки (АПЛОДИСМЕНТЫ); народы, которые столь мужественно, столь храбро сражались на улицах многих угнетенных стран, которые столь достойно и массово поддержали Революцию на конференции в Пунта-дель-Эсте; народы, которые послали своих лучших

представителей на Кубу и в Пунта-дель-Эсте для того, чтобы там прозвучал голос народов, а не олигархий. И мы можем рассчитывать на солидарность всех освобожденных народов мира, на солидарность всех достойных мужчин и женщин мира! (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Поэтому сплоченно, не колеблясь, мы готовы выстоять перед чем бы то ни было! (АПЛОДИСМЕНТЫ), мы готовы дать отпор кому бы то ни было, (АПЛОДИСМЕНТЫ) и это не потревожит наш сон. Но в этом случае, пусть и империалисты готовятся к любым неожиданностям! (АПЛОДИСМЕНТЫ)

И хорошо, что империалисты постепенно смиряются с мыслью, что то ужасное, то, чего они так боятся, то, что лишает их сна, что называется революцией эксплуатируемых империализмом народов, тоже придет неумолимо, по закону истории! (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Теперь давайте перейдем к главной теме сегодняшнего дня – это Вторая Гаванская декларация (АПЛОДИСМЕНТЫ), наше обращение к народам Америки и мира, слово нашего народа в эту историческую минуту, поддерживаемое этим народом, декларация, поддерживаемая его присутствием так, как никогда раньше в Америке не поддерживали ни одно выступление ни одно послание.

С нами находятся латиноамериканцы, посещающие нашу страну или принявшие участие в Конференции народов в Гаване (АПЛОДИСМЕНТЫ), но они не должны быть просто зрителями. Мы предлагаем Генеральной Национальной ассамблее народа, чтобы латиноамериканцы были не просто зрителями, но чтобы имели право голосовать вместе с народом Кубы за Гаванскую декламацию! (ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОСКЛИЦАНИЯ: «ФИДЕЛЬ, ФИДЕЛЬ!»)

Когда-нибудь они тоже смогут, как мы сегодня, собрать на площади свои народы, и смогут выражать свои идеи так же свободно, как мы сегодня.

Пусть народ вникнет в каждое слово, в каждое предложение этой Второй Гаванской декларации, которую мы предлагаем вниманию народу Кубы от имени Интегрированных революционных организаций и Революционного правительства:

ОТ ИМЕНИ НАРОДА КУБЫ НАРОДАМ АМЕРИКИ И МИРА!

Хосе Марти, апостол нашей независимости, накануне своей смерти от испанской пули, пронзившей его сердце (АПЛОДИСМЕНТЫ), в своем неоконченном письме своему другу Мануэлю Меркадо от 18 мая 1895 года писал:

«Наконец-то я могу написать Вам...каждую минуту я могу погибнуть за родину, пасть, выполняя свой долг ... чтобы добиться независимости Кубы, иначе Соединенные Штаты захватят Антильские острова и отсюда обрушатся на земли нашей Америки. Все, что я сделал до сих пор, и все, что мне еще предстоит совершить, — все для этого. Есть народы, кровно заинтересованные в том, чтобы не был проложен через Кубу путь к аннексии стран нашей Америки жестоким, агрессивным и презирающим нас Севером. Этот путь следует преградить во что бы то ни стало, и мы, кубинцы, загораживаем его своей грудью. Обязательства, частные и общественные, помешали братским народам присоединиться к нам и разделить жертву, приносимую нами во имя общего блага, ради кровных интересов народов нашей Америки. Я жил в недрах чудовища, и знаю его нутро; в руках моих праща Давида...»

Уже в 1895 году Марти указал на нависшую над Америкой опасность и назвал империализм своим именем: империализм. Он предупреждал народы Америки, что они, как никто другой, заинтересованы в том, чтобы Куба не поддалась алчности янки, которые презирают латиноамериканские народы. И своей кровью, пролитой за Кубу и Америку, он написал свои последние слова, которые в дань его памяти, включены в заглавие этой Декларации и подписываются сегодня народом Кубы.

Прошло 67 лет. Пуэрто-Рико стал и до сих пор остается колонией, напичканной военными базами. Куба также «попалась в лапы» империализма. Его войска оккупировали нашу территорию. Поправка Платта, насильно включенная в нашу первую Конституцию, явилась унижительной статьёй, закрепляющей одиозное право на иностранную интервенцию. Наше богатство перешло в их руки, наша история была фальсифицирована, наше управление, и наша политика были полностью подчинены интересам интервентов; эта была нация, которая на протяжении 60 лет подвергалась политическому, экономическому и культурному удушению.

Но Куба восстала, Кубе удалось избавиться от гнусной опеки. Куба разорвала цепи, связывающие ее судьбу с притесняющей империей, спасла свои богатства, воскресила свою культуру и развернула свой суверенный флаг, свободной территории и свободного народа в Америке (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Соединенные Штаты никогда не смогут обрушиться на Америку используя для этих целей Кубу, но вместо этого, контролируя большинство латиноамериканских государств, Соединенные Штаты намерены обрушиться на Кубу всей силой Америки.

Что такое история Кубы, если не история Латинской Америки? Что такое история Латинской Америки, если не история Азии, Африки и Океании? И что такое история всех этих народов, если не история самой безжалостной и жестокой эксплуатации империализма во всем мире?

К концу прошлого и началу нынешнего века горстка экономически развитых государств завершила раздел мира, подчинив своему экономическому и политическому господству две трети человечества, которое, таким образом, было вынуждено работать на правящие классы группы стран с развитой капиталистической экономикой.

Исторические обстоятельства, позволившие некоторым европейским странам и Соединенным Штатам Америки достичь высокого уровня промышленного развития, поставили их в положение, с которого они могли господствовать над остальными странами мира и эксплуатировать их.

Каковы были причины такой экспансии промышленно развитых держав? Были ли это моральные, «цивилизационные» причины, как они утверждали? Нет! Это были причины экономического характера.

С момента открытия Америки, которое отправило европейских завоевателей за моря, чтобы захватить и эксплуатировать земли и людей других континентов, жажда богатства была основным мотивом их поведения. Само открытие Америки было сделано в поисках более коротких путей на Восток, товары которого высоко оплачивались в Европе.

Внутри феодального общества господ и вассалов в конце Средневековья возник новый социальный класс торговцев и ремесленников.

Жажда золота была движущей силой труда этого нового класса. Жажда наживы была стимулом их поведения на протяжении всей их истории. С развитием ремесленничества и торговли росло их социальное влияние. Новые производительные силы, развивающиеся в феодальном обществе, все больше вступали в противоречие с подневольными отношениями феодализма, его законами, его институтами, его философией, его моралью, его искусством и его идеологией.

Новые философские и политические идеи, новые концепции права и государства были провозглашены интеллектуальными представителями буржуазного класса и, в соответствии с новыми потребностями общественной жизни, постепенно внедрялись в сознание эксплуатируемых масс. Это были революционные идеи в противовес устаревшим идеям феодального общества. Крестьяне, ремесленники и рабочие, возглавляемые буржуазией, свергли феодальный строй, его философию, его идеи, его институты, его законы и привилегии

правлящего класса, т.е. наследственного дворянства.

В то время буржуазия считала революцию справедливой и необходимой. Она не считала, что феодальный строй может и должен быть вечным, как она сейчас думает о своем капиталистическом общественном строе. Она призывала крестьян освободиться от феодально-крепостнических отношений, настраивала ремесленников против гильдий и требовала свое право на политическую власть. Абсолютная монархия, дворянство и высшее духовенство упорно отстаивали свои сословные привилегии, провозглашая божественное право короны и незыблемость социального порядка. Быть либералом, провозглашать идеи Вольтера, Дидро или Жан-Жака Руссо – глашатаев буржуазной философии – было тогда таким же серьезным преступлением для правящих классов, как сегодня для буржуазии быть социалистом и провозглашать идеи Маркса, Энгельса и Ленина (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Когда буржуазия завоевала политическую власть и установила капиталистический способ производства на руинах феодального общества, она построила свое государство, свои законы, свои идеи и институты на этом способе производства.

Эти институты закрепляли, прежде всего, суть их классового господства – частную собственность. Таким образом, новое общество, основанное на частной собственности на средства производства и свободной конкуренции, разделилось на два основных класса – один, обладающий все более современными и эффективными средствами производства; другой, лишенный всех богатств, обладающий только своей рабочей силой, вынужденный продавать ее на рынке как очередной товар, чтобы выжить.

Сбросив оковы феодализма производительные силы получили необычайное развитие. Возникли крупные фабрики, где сосредоточивалось все большее количество рабочих.

Более современные и технически эффективные фабрики начали вытеснять с рынка менее эффективных конкурентов. Стоимость промышленного оборудования росла с каждым днем; возникла необходимость накопления все больших сумм капитала. Значительная часть производства сконцентрировалась в руках меньшинства. Таким образом, возникли крупные капиталистические предприятия, а чуть позже ассоциации крупных предприятий, такие как картели, профсоюзы, тресты и консорциумы, в зависимости от степени и характера ассоциации под контролем владельцев большинства акций, то есть самых влиятельных «джентльменов» отрасли. Свободная конкуренция, характерная для капитализма в его первой стадии, уступила место монополиям, которые заключали соглашения друг с другом и контролировали рынки.

Откуда взялись колоссальные суммы средств, которые позволили горстке монополистов накопить миллиарды долларов? Все очень просто – от эксплуатации человеческого труда. Миллионы людей, вынужденные трудиться ради минимальных средств к существованию, своими усилиями создали гигантские капиталы монополий. Трудящиеся аккумулировали состояние привилегированных классов, которые становились все богаче и богаче и все более могущественными. Через банковские учреждения они получили возможность распоряжаться не только своими собственными деньгами, но и деньгами всего общества. Так произошло слияние банков с крупной промышленностью, и родился финансовый капитал. Что тогда делать с большими излишками капитала, которые накапливались все больше и больше? Использовать их для того, чтобы завладеть миром. Постоянно стремясь к прибыли, они стали захватывать природные богатства всех экономически слабых стран и эксплуатировать человеческий труд их жителей, платя им за это гораздо более мизерную зарплату, чем ту, которую они вынуждены были платить рабочим самой метрополии. Так начался территориальный и экономический раздел мира. В 1914 году восемь или десять империалистических стран подчинили своему экономическому и политическому господству за пределами своих границ территории площадью в 83 700 000 квадратных километров с населением 970 миллионов человек. Они просто разделили мир.

Но, поскольку размеры мира ограничены, после его раздела до последнего уголка земного шара, произошло столкновение разных монополистических стран, и началась борьба за новый раздел, вызванная неравным развитием разных монополистических стран, которое не было пропорционально их промышленной и экономической мощи. Начались империалистические войны, которые стоили человечеству 50 миллионов жизней, десятки миллионов инвалидов и неисчислимое количество уничтоженных материальных и культурных ценностей. Этого еще не произошло, когда Маркс написал, что «новорожденный капитал источает кровь и грязь из всех своих пор, с головы до пят» (АПЛОДИСМЕНТЫ)

Капиталистическая система производства, отдав все, на что она была способна, стала огромным препятствием на пути прогресса человечества. Но буржуазия с самого своего возникновения имела внутренние противоречия. В ее недрах развивались гигантские орудия производства, но в то же время развивалась новая и энергичная социальная сила – пролетариат (АПЛОДИСМЕНТЫ), призванный изменить старую и отжившую общественную систему капитализма на более совершенную экономико-социальную форму в соответствии с историческими возможностями человеческого общества, сделав гигантские средства производства, которые народы, и не кто иной, как народы своим трудом создали и накопили, собственностью всего общества. При такой степени развития производительных сил режим, постулирующий частную собственность и, вместе с ней, подчинение экономики миллионов и миллионов людей диктату небольшого социального меньшинства, был абсолютно устаревшим и анахроничным.

Интересы человечества требовали положить конец анархии производства, расточительству, экономическим кризисам и хищническим войнам, характерным для капиталистической системы. Растущие потребности человечества и возможность их удовлетворения требовали планового развития экономики и рационального использования средств производства и природных ресурсов.

Следовало ожидать, что империализм и колониализм войдут в глубокий и безысходный кризис. Всеобщий кризис начался после Первой мировой войны революцией рабочих и крестьян, которая свергла царскую империю в России (АПЛОДИСМЕНТЫ) и создала, в чрезвычайно трудных условиях капиталистической блокады и агрессии, первое в мире социалистическое государство, открыв новую эру в истории человечества (АПЛОДИСМЕНТЫ). С того времени и по сей день кризис и разложение империалистической системы неукоснительно усиливаются.

Развязанная империалистическими державами Вторая мировая война, вовлекшая Советский Союз и другие народы Европы и Азии, подвергшиеся преступной агрессии, в кровавую освободительную борьбу, завершилась разгромом фашизма, формированием мирового лагеря социализма и борьбой колониальных и зависимых народов за свой суверенитет. В период с 1945 по 1957 год более 1,2 миллиарда человек обрели независимость в Азии и Африке. Кровь, пролитая народами, не оказалась напрасной (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Движение зависимых и колонизированных народов – это универсальное явление, которое сотрясает мир и знаменует собой окончательный кризис империализма.

Куба и Латинская Америка – это часть мира. Наши проблемы являются частью проблем, возникающих в результате общего кризиса империализма и борьбы поработанных народов; столкновения между миром, который рождается, и миром, который умирает. Ненавистная и жестокая кампания, развязанная против нашей родины, выражает отчаянные и тщетные усилия империалистов помешать освобождению народов. Куба особо действует на нервы империалистам. Что стоит за ненавистью янки к кубинской революции? Как можно рационально объяснить заговор, объединяющий ради одной агрессивной цели, самую богатую и могущественную империалистическую державу современного мира и олигархий целого континента, которые вместе составляют население в 350 миллионов человек, против немногочисленного народа с населением всего в 7 миллионов человек, экономически слаборазвитого, не имеющего ни финансовых, ни военных ресурсов, чтобы угрожать

безопасности или экономике какой-либо страны? Их объединяет и сплачивает страх. Это можно объяснить лишь страхом. Не страх перед кубинской революцией, а страх перед латиноамериканской революцией (АПЛОДИСМЕНТЫ). Не страх перед рабочими, крестьянами, студентами, интеллигенцией и прогрессивными кругами средних слоев, которые революционно захватили власть на Кубе, а страх перед тем, что рабочие, крестьяне, студенты, интеллигенция и прогрессивные круги средних слоев революционно захватят власть в странах, угнетаемых, голодающих и эксплуатируемых монополиями янки и реакционной олигархией Америки (АПЛОДИСМЕНТЫ); страх, что ограбленные народы континента отберут оружие у своих угнетателей и объявят себя, подобно Кубе, свободными народами Америки (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Они думают, что подавив кубинскую революцию, они смогут развеять терзающий их страх, «призрак революции», который им угрожает. Они думают, что уничтожив кубинскую революцию, они смогут уничтожить революционный дух народов. В своих бреднях они утверждают, что Куба экспортирует революции. Своим умом недремлющих торговцев и ростовщиков они думают, что революции можно купить или продать, арендовать, одолжить, экспортировать или импортировать, как любой другой товар. Не зная объективных законов, управляющих развитием человеческих обществ, они думают, что их монополистические, капиталистические и полуфеодальные режимы вечны.

Воспитанные в собственной реакционной идеологии, представляющей собой смесь суеверий, невежества, субъективизма, прагматизма и других отклонений мышления, они имеют образ мира и хода истории, отвечающий их интересам как эксплуататорских классов. Они полагают, что революции рождаются или умирают в мозгу отдельных людей или под действием божественных законов, и что, кроме того, боги на их стороне. Они всегда верили в одно и то же, начиная с набожных язычников-патрициев в рабовладельческом Риме, которые бросали первых христиан на растерзание львам в цирке, и инквизиторов в средние века, которые, будучи хранителями феодализма и абсолютной монархии, сжигали на костре первых представителей либеральной мысли поднимающейся буржуазии, и заканчивая епископами, которые сегодня, защищая буржуазный и монополистический режим, предают анафеме пролетарские революции. Все реакционные классы во все исторические эпохи, когда антагонизм между эксплуататорами и эксплуатируемыми достигает максимального напряжения, предвещая наступление нового социального режима, прибегали к самому страшному оружию репрессий и клеветы против своих противников. Обвиненные в сожжении Рима и принесении детей в жертву на его алтарях, первые христиане были замучены. Обвиненные в еретичестве, философы, такие как Джордано Бруно, реформаторы, такие как Гус, и тысячи других неконформистов феодального порядка были сожжены на костре инквизиторами. Пролетарские борцы сегодня подвергаются преследованиям и убийствам, которым предшествует худшая клевета в монопольной и буржуазной прессе. Всегда, в каждую историческую эпоху, правящие классы совершали убийства, ссылаясь на защиту общества, порядка, родины: "своего общества" привилегированных меньшинств над эксплуатируемым большинством, "своего классового порядка", который они поддерживают кровью и огнем над обездоленными, "родины", которой пользуются только они, лишая остальных людей этого удовольствия, чтобы подавить революционеров, стремящихся к новому обществу, справедливому порядку, истинной родине для всех.

Но ход истории, восходящее развитие человечества не остановить и не сдержать. Силы, которые движут народами – истинными создателями истории, – обусловливаемые материальными условиями своего бытия, и стремлением достигнуть наибольшего благосостояния и свободы, рождающиеся, когда прогресс человека в сфере науки, техники и культуры делает это возможным, преодолевают волю и террор, развязанный господствующими олигархиями.

Субъективные условия каждой страны, – то есть, такие факторы, как сознание, организация, руководство – могут ускорить либо задержать революцию, в зависимости от большей или меньшей степени развития; но рано или поздно, в каждую историческую эпоху, когда созревают объективные условия, сознание – обретается, организация – достигается, руководство –

возникает, и революция – совершается (АПЛОДИСМЕНТЫ).

То, что она совершается мирным путем или рождается в муках, не зависит от революционеров; зависит от реакционных сил старого общества, которые сопротивляются рождению нового общества, зачатого противоречиями, которые имеет в себе старое общество. Революция в истории – это как врач, который помогает рождению новой жизни. Он не применяет без необходимости акушерские щипцы, но не колеблется наложить их, если это облегчит роды (АПЛОДИСМЕНТЫ), которые принесут поработленным и эксплуатируемым народным массам надежду на лучшую жизнь.

Во многих странах Латинской Америки революция сегодня неизбежна. Это обстоятельство не зависит от ничьей воли; это обусловлено чудовищными условиями эксплуатации, в которых живет латиноамериканец, развитием революционного сознания масс, мировым кризисом империализма и всемирным движением борьбы поработленных народов.

Волнение, которое мы ощущаем сегодня, – безошибочный признак восстания. Содрогаются недра континента – свидетеля четырехвековой рабской, полурабской и феодальной эксплуатации человечества еще со времен аборигенов и рабов, привезенных из Африки, вплоть до национальных ядер, образовавшихся позднее; это белые, черные, мулаты, метисы и индейцы, которых сегодня объединяет пренебрежение, унижение и гнет янки, и роднит надежда на светлое будущее.

Народы Америки освободились от испанского колониализма в начале прошлого века, но не освободились от эксплуатации. Феодальные землевладельцы получили власть испанских правителей, индейцы так и остались в тягостной неволе, латиноамериканец, в той или иной форме, так и остался рабом, и самые робкие надежды народов погибли под властью олигархий и гнетом иностранного капитала. Такова правда об Америке, с тем или иным нюансом, с той или иной гранью. Сегодня Латинская Америка находится под гнетом более жестокого, более могущественного и более беспощадного империализма, чем испанская колониальная империя.

И перед лицом объективной и исторически непредотвратимой реальности латиноамериканской революции, что делает империализм янки? Готовится к развязыванию колониальной войны с народами Латинской Америки; создает силовой аппарат, политические предлоги и псевдоправовые документы, подписанные с представителями реакционных олигархий, чтобы подавить борьбу латиноамериканских народов кровью и огнем.

Вмешательство правительства Соединенных Штатов во внутренние дела латиноамериканских стран становится все более явным и беспредельным.

Межамериканский совет обороны, например, был и является гнездом для наиболее реакционных офицеров про-янки латиноамериканских армий, которые впоследствии служат орудием для совершения переворотов в интересах монополий.

Военные миссии США в Латинской Америке являются аппаратом постоянного шпионажа в каждой стране, тесно связанным с Центральным разведывательным управлением, прививающим офицерам самое реакционное сознание, пытающимся превратить армии в инструменты своих политических и экономических интересов.

В настоящее время в зоне Панамского канала верховное командование США организовало специальные курсы подготовки латиноамериканских офицеров по борьбе с революционными партизанами в целях подавления вооруженного выступления крестьянских масс против феодальной эксплуатации, которой они подвергаются.

В самих Соединенных Штатах Центральное разведывательное управление организовало специальные школы для обучения латиноамериканских агентов самым изощренным формам

убийства, а политика американских военных служб направлена на физическое устранение антиимпериалистических лидеров.

Известно, что посольства янки в различных странах Латинской Америки организуют, инструктируют и оснащают фашистские банды для сеяния террора и нападения на рабочие, студенческие и интеллектуальные организации. Эти банды, куда набирают детей олигархии, люмпенов и людей с наихудшими моральными качествами, уже совершили ряд агрессивных действий против массовых движений.

Ничто не демонстрирует более очевидно и наглядно намерения империализма, как его действия во время недавних событий в Санто-Доминго. Без какого-либо оправдания, без наличия дипломатических отношений с этой республикой, Соединенные Штаты, после позиционирования своих военных кораблей напротив столицы Доминиканской Республики, заявили с характерной им наглостью, что если правительство Балагера попросит о военной помощи, то они высадят свои войска в Санто-Доминго для подавления восстания доминиканского народа. То, что власть Балагера была абсолютно незаконной, что каждый суверенный народ Америки имеет право решать свои внутренние проблемы без иностранного вмешательства, что существуют международные нормы и общественное мнение, и более того – существует Организация американских государств, не имело никакого значения для Соединенных Штатов. Что для США имело значение, так это их планы по предотвращению доминиканской революции, возобновлению ненавистных десантов их морской пехоты, без каких-либо других оснований или требований для этой новой филистерской концепции закона, кроме простой просьбы тиранического, нелегитимного и находящегося в кризисе правителя. То, что это означает, не должно ускользнуть от внимания людей. В Латинской Америке есть множество таких правителей, готовых использовать войска янки против своих народов, когда те окажутся в кризисной ситуации.

Эта общеизвестная политика американского империализма – посылать своих солдат для борьбы с революционным движением в любой стране Латинской Америки, то есть, убивать латиноамериканских рабочих, студентов, крестьян, мужчин и женщин, – не имеет иной цели, кроме, как продолжать защищать свои монопольные интересы и привилегии предательской олигархии, которая их поддерживает.

Теперь со всей ясностью видно, что военные пакты, подписанные правительством США с латиноамериканскими правительствами – во многих случаях секретные и всегда за спиной народов, - ссылающиеся на гипотетические внешние опасности, которых никто никогда не видел, имели единственной и исключительной целью предотвратить борьбу народов; это были пакты против народов, против единственной опасности: внутренней опасности освободительного движения, которая поставила бы под угрозу интересы янки. Недаром у людей возникал вопрос: зачем столько военных соглашений? Зачем поставки оружия, которое, хотя технически и не отвечает требованиям современной войны, тем не менее, эффективно подавляет забастовки, подавляет народные демонстрации и заливает страну кровью? Для чего нужны военные миссии, пакт Рио-де-Жанейро и тысяча и одна международная конференция?

С момента окончания Второй Мировой Войны страны Латинской Америки беднеют все больше и больше; их экспорт обесценивается; а импорт – дорожает; доход на душу населения понижается; ужасающие показатели детской смертности не снижаются; число безграмотных растет; у людей нет работы, нет земли, нет адекватного жилья, нет школ, нет больниц, нет дорог, нет средств к существованию. А с другой стороны, американские инвестиции превышают 10 миллиардов долларов. Латинская Америка, кроме того, поставляет дешевое сырье и покупает дорогостоящую готовую продукцию. Подобно первым испанским конкистадорам, которые обменивали зеркала и безделушки у индейцев на золото и серебро, Соединенные Штаты торгуют с Латинской Америкой. Сохранить этот поток богатств, захватить все больше ресурсов Америки и эксплуатировать ее замученные народы – вот что стояло за военными пактами, военными миссиями и дипломатическим лоббированием в Вашингтоне.

Эта политика постепенного удушения суверенитета латиноамериканских стран и предоставления им свободы вмешательства в свои внутренние дела достигла своего апогея на последней встрече министров иностранных дел. В Пунта-дель-Эсте империализм янки собрал министров иностранных дел, чтобы путем беспрецедентного политического давления и экономического шантажа, при соучастии группы самых дискредитированных лидеров этого континента, заставить их отказаться от национального суверенитета наших народов и закрепить ненавистное право янки на вмешательство во внутренние дела Америки; подчинение народов всемогущей воле Соединенных Штатов Америки, против которой боролись все герои, от Боливара до Сандино. И ни правительство Соединенных Штатов, ни представители эксплуататорских олигархий, ни большая реакционная пресса, продававшаяся монополиям и феодалам, не укрылись от открытого требования соглашений, которые равносильны формальному подавлению права на самоопределение наших народов, стерев его росчерком пера, в самом позорном заговоре в истории этого континента.

При закрытых дверях, на гнусных совещаниях, где министр колоний янки тратил целые дни, чтобы преодолеть сопротивление и угрызения совести некоторых министров иностранных дел, ставя на карту миллионы из казны янки в нескрываемой купле-продаже голосов; где горстка представителей олигархий стран, которые вместе составляют едва ли треть населения континента, навязывала соглашения, которые подавали на серебряном блюде хозяину-янки «голову» принципа, стоившего всей крови наших народов со времен войн за независимость. Пирров характер тех печальных и мошеннических достижений империализма, его моральный крах, нарушенное единодушие и всеобщий скандал не уменьшают тяжести последствий этих соглашений, навязанных такой ценой, для народов Латинской Америки. В этом безнравственном конклаве титанический голос Кубы поднялся без слабости и страха, чтобы обличить перед всеми народами Америки и мира чудовищное посягательство и мужественно, с достоинством, которое войдет в анналы истории, защитить не только право Кубы, но и забытое право всех братских народов американского континента (АПЛОДИСМЕНТЫ). Слова Кубы не могли быть повторены дрессированным большинством, но и не могли быть отвечены; лишь бессильное молчание могло быть ответом на убийственные аргументы Кубы, на ее ясные и смелые слова. Но Куба говорила не для министров иностранных дел, Куба говорила для народов и для истории, где ее слова найдут отклик и ответ (АПЛОДИСМЕНТЫ).

В Пунта-дель-Эсте состоялся идеологический поединок между кубинской революцией и империализмом янки. Что они там представляли, от чьего имени они выступали? Куба представляла народы – Соединенные Штаты представляли монополии. Куба говорила от имени эксплуатируемых масс Америки – Соединенные Штаты от имени олигархических эксплуататорских и империалистических интересов. Куба выступала за суверенитет (АПЛОДИСМЕНТЫ); Соединенные Штаты – за вмешательство. Куба – за национализацию иностранных предприятий; Соединенные Штаты – за новые инвестиции иностранного капитала. Куба – за культуру; Соединенные Штаты – за невежество. Куба – за аграрную реформу; Соединенные Штаты – за латифундии. Куба – за индустриализацию Америки; Соединенные Штаты – за экономическую отсталость. Куба – за творческий труд; Соединенные Штаты – за саботаж и контрреволюционный террор, который практикуют их агенты, за уничтожение плантаций сахарного тростника и заводов, за бомбежки пиратскими самолетами результатов труда мирного населения. Куба выступала от имени убитых учителей, ликвидирующих неграмотность, (АПЛОДИСМЕНТЫ); Соединенные Штаты – от имени убийц. Куба выступала за хлеб; Соединенные Штаты – за голод. Куба – за равенство; Соединенные Штаты – за привилегии и дискриминацию. Куба – за правду (АПЛОДИСМЕНТЫ); Соединенные Штаты – за ложь. Куба – за освобождение; Соединенные Штаты – за угнетение. Куба – за светлое будущее человечества; Соединенные Штаты – за безнадежное прошлое. Куба – за героев, павших в Хироне ради спасения родины от иностранного господства (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОСКЛИЦАНИЯ: «Фидель, не робей, и янки крепко бей!»); Соединенные Штаты – за наемников и предателей, которые служат иностранным государствам в ущерб своей родине (НЕОДОБРИТЕЛЬНЫЕ ВЫКРИКИ). Куба – за мир между народами; Соединенные Штаты – за агрессию и войну. Куба – за социализм

(ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ); Соединенные Штаты – за капитализм.

Соглашения, достигнутые Соединенными Штатами такими позорными методами, которые критикует весь мир, не умаляют, а наоборот, укрепляют мораль и мотивы Кубы; они демонстрируют капитуляцию и предательство олигархий перед национальными интересами и учат народы пути к освобождению; они раскрывают гнилость эксплуататорских классов, от имени которых их представители выступали в Пунта-дель-Эсте. ОАГ была разоблачена, обнаружив то, чем она является: министерством колоний янки, военным альянсом, аппаратом репрессий против освободительного движения латиноамериканских народов.

За три года революции Куба подвергалась непрерывной травле со стороны янки и их вмешательству в наши внутренние дела. Пиратские самолеты из США, сбрасывая горючие вещества, сожгли миллионы ароб сахарного тростника; акты международного саботажа, совершенные агентами янки, такие как взрыв парохода «Ля Кубр», унесли десятки жизней кубинцев; тысячи единиц американского оружия всех видов были сброшены на парашютах военными службами США на нашу территорию для подрывной деятельности; сотни тонн взрывчатых веществ и адских машин были тайно выгружены на нашем побережье американскими судами в поддержку саботажу и терроризму; кубинского рабочего пытали на военно-морской базе в Гуантанамо и лишили жизни без предварительного суда и объяснений (НЕОДОБРИТЕЛЬНЫЕ ВЫКРИКИ); наша квота на сахар была внезапно отменена, было объявлено эмбарго на поставку запчастей и сырья для заводов и оборудования американского происхождения, чтобы подорвать нашу экономику; корабли, оснащенные артиллерией, и самолеты-бомбардировщики, прибывшие с баз, установленных правительством США, внезапно атаковали кубинские порты и объекты; войска наемников, организованные и обученные в странах Центральной Америки самим правительством, вторглись на нашу территорию под прикрытием американских кораблей и самолетов, вылетевших с иностранных баз, что привело к многочисленным человеческим жертвам и уничтожению материальных ценностей; кубинские контрреволюционеры проходят подготовку в армии США и вынашивают новые планы агрессии против Кубы. Все это происходит, не прекращаясь, на протяжении трех лет, на виду у всего континента, и ОАГ об этом ничего не знает. Министры иностранных дел встречаются в Пунта-дель-Эсте, и они даже не делают замечаний ни правительству США, ни правительствам, которые являются материальными соучастниками этих агрессий. Вместо этого они исключают из организации Кубу, пострадавшую латиноамериканскую страну, страну, подвергшуюся нападению.

Соединенные Штаты имеют военные пакты со странами на всех континентах; военные блоки с каждым фашистским, милитаристским и реакционным правительством в мире: НАТО, СЕАТО и СЕНТО, к которым нужно добавить ОАГ; они вмешиваются в дела Лаоса, Вьетнама, Кореи, Формозы, Берлина; они открыто посылают корабли в Санто-Доминго, чтобы навязать свой закон, свою волю, и объявляют о своем намерении использовать своих союзников по НАТО для блокирования торговли с Кубой, и ОАГ ничего об этом не знает. Министры иностранных дел встречаются и исключают Кубу, у которой нет военных пактов ни с одной страной. Так, правительство, организующее подрывную деятельность по всему миру и создающее военные союзы на четырех континентах, заставляет исключить Кубу из организации, обвинив ее не в чем ином, как в подрыве внешних континентальных связей.

Кубу, латиноамериканскую страну, которая передала земли в руки более 100 тыс. малых земледельцев (АПЛОДИСМЕНТЫ), обеспечила постоянную трудовую занятость на фермах и кооперативах всем сельхозработчим, превратила казармы в школы (АПЛОДИСМЕНТЫ), предоставила 60 000 бюджетных квот для учащихся университетов, средних неполных школ и техникумов, открыла классы для всех детей, полностью ликвидировала неграмотность (АПЛОДИСМЕНТЫ), расширило в четыре раза медицинские услуги, национализировала монополистические компании (АПЛОДИСМЕНТЫ), отменила несправедливую систему, которая превратила жилье в средство эксплуатации народа, потенциально устранила безработицу, упразднила дискриминацию по расовому или половому признаку (АПЛОДИСМЕНТЫ),

ликвидировала игорные заведения, злачные места и административную коррупцию (АПЛОДИСМЕНТЫ), вооружила народ (АПЛОДИСМЕНТЫ), претворила в жизнь человеческие права, освободив мужчин и женщин от оков эксплуатации, невежества и социального неравенства (АПЛОДИСМЕНТЫ); избавилась от всякого иностранного присмотра, обрела полный суверенитет и создала основы для развития своей экономики для того, чтобы больше не быть монопроизводителем и экспортером сырья, исключают из Организации Американских государств правительства, которые не предоставили своим народам ни одного из этих законных прав (АПЛОДИСМЕНТЫ). Как они оправдают свою позицию перед народами Америки и мира? Как они смогут отрицать, что их концепция политики земли, хлеба, труда, здоровья, свободы, равенства и культуры, ускоренного развития экономики, национального достоинства, полного самоопределения и суверенитета несовместима с полушарием?

Народы думают совсем по-другому. Народы считают, что единственное, что несовместимо с судьбой Латинской Америки – это нищета, феодальная эксплуатация, неграмотность, мизерные зарплаты, безработица, политика репрессий против масс рабочих, крестьян и студентов, дискриминация женщин, негров, индейцев, метисов, гнет олигархий, грабеж ее богатств монополиями янки, моральное удушение ее интеллигенции и артистов, разорение ее мелких производителей иностранной конкуренцией, экономическая отсталость, селения без дорог, без больниц, без жилья, без школ, без промышленности, подчинение империализму, отказ от национального суверенитета и предательство родины.

Как империалисты смогут объяснить свое поведение, свое осуждающее отношение к Кубе? Какими словами и чувствами они будут говорить с теми, кого они так долго игнорировали, но эксплуатировали?

Те, кто изучает проблемы Америки, обычно спрашивают, какая страна, кто правильно подошел к решению проблемы неимущих, бедных, индейцев, негров, обездоленных детей, того огромного количества детей, равное 30 миллионам в 1950 году и которое, через восемь лет достигнет уже 50 миллионов. Да, кто? Какая страна?

Тридцать два миллиона индейцев составляют основу всего американского континента - такую же, как сами горы Анды. Конечно для тех, кто считают их почти вещью, а не людьми, эта человечность не учитывается, не учитывалась и – как они думали, - никогда не будет учитываться. Однако, поскольку это была слепая рабочая сила, ее нужно было использовать, как используют ярмо волов или трактор.

Как можно верить в какую-либо пользу, в какой-либо союз во имя прогресса с империализмом; под какой клятвой, если под угрозой его «святого» покровительства, под угрозой резни и преследований индейцы юга континента, как и жители Патагонии, все еще живут в хижинах, как жили их предки до прибытия конкистадоров почти пятьсот лет назад; там, где некогда великие расы, населявшие север Аргентины, Парагвай и Боливию, такие как гуарани, были жестоко истреблены, как животные во время охоты, и погребены в глубине джунглей; где этот заповедник коренных народов, который мог бы послужить основой великой американской цивилизации - и исчезновение которого ускоряется с каждым мгновением - был вытеснен вглубь Америки, в парагвайские болота и боливийские нагорья, и превратился в печальные, примитивные, меланхоличные расы, дошедшие до скотского состояния от алкоголя и наркотиков, к которым они прибегают, чтобы как-то выжить в тех нечеловеческих условиях (не только в плане еды), в которых они живут; где тянется цепь рук - почти бесполезно, все еще - бесполезно тянется на протяжении веков, через горный хребет, его предгорья, вдоль великих рек и через тени лесов, чтобы объединить свои страдания с другими, медленно погибающими, бразильскими племенами и племенами севера континента и его побережья, до 100 000 мотилонов Венесуэлы, находящихся в самой невероятной отсталости и дикой изоляции в джунглях Амазонии или в горах Периха, до одиноких вапишанов, которые в жарких землях Гвианы ждут своего конца, теперь почти окончательно потерянные для судьбы людей? Да, всем этим 32 миллионам индейцев, населяющих Америку от границы с Соединенными Штатами до

самых дальних уголков южного полушария, и 45 миллионам метисов, которые в большинстве своем мало чем отличаются от индейцев; всем этим индейцам, этому огромному трудовому капиталу с погрязшими правами, да, что может предложить империализм? Как могут эти игнорируемые люди верить в какое-то благо, которое исходит из столь кровавых рук? Целые племена, которые до сих пор ходят обнаженными; другие племена, которые, как предполагается, являются антропофагами; третьи, которые при первом контакте с цивилизацией конкистадоров умирают, как насекомые; четвертые, которые изгнаны, то есть изгнаны со своих земель, вытеснены в леса, горы или глубины равнин, где до них не доходит ни малейший атом культуры, света, хлеба, ничего.

В какой «союз» – кроме союза, который приведет к их скорейшей смерти – поверят эти коренные расы, веками избиваемые, расстреливаемые, чтобы занять их земли, забиваемые империализмом насмерть тысячами за то, что не работали быстрее в эксплуататорских условиях.

А негры? Какой «союз» может предложить система линчевания и жестокого преследования негров в США пятнадцати миллионам чернокожих и четырнадцати миллионам латиноамериканских мулатов, которые с ужасом и гневом узнают, что их братья на севере не могут ездить в тех же автомобилях, что и их белые соотечественники, или посещать те же школы, или даже умирать в тех же больницах? Как могут верить в этот империализм, в его преимущества, в его «союзы» (кроме как для их линчевания и эксплуатации как рабов), эти обделенные этнические группы; эти массы, которые не смогли воспользоваться даже малейшими культурными, социальными или профессиональными преимуществами; которые даже там, где они составляют большинство или миллионы, подвергаются жестокому обращению со стороны империалистов, замаскированных под Ку-Клукс-Клан; они загнаны в самые нездоровые трущобы, в наименее комфортабельные коллективные дома, созданные ими самими; их заставляют выполнять самую неблагородную, самую тяжелую и самую неприбыльную работу, не имеющей никакой связи с университетами, высшими академиями или частными школами?

Какой союз во имя прогресса может стать стимулом для этих ста семи миллионов мужчин и женщин нашей Америки, костяка рабочей силы в городах и сельской местности, чья темная кожа – негра, метиса, мулата, индейца – вызывает презрение у новых колонизаторов? Как могут верить в так называемый союз те, кто в Панаме с плохо скрываемым бессилием видят, что для янки существует одна зарплата и другая зарплата для панамцев, которых они считают низшей расой?

Чего могут ожидать рабочие при голодной зарплате, самой грубой работе, самых жалких условиях, недоедании, болезнях и всех бедствиях, которые порождает нищета?

Что могут сказать империалисты, какие слова, какие льготы они могут предложить шахтерам, добывающим медь, олово, железо, уголь, которые надрыдают свои легкие на благо далеких и безжалостных хозяев; отцам и сыновьям лесных, каучуковых и травяных плантаций, фруктовых плантаций, кофейных и сахарных заводов, рабочим в пампасах и на равнинах, которые в ущерб своего здоровья и своей жизни пополняют копилки эксплуататоров?

Что могут ожидать эти огромные массы, которые производят богатство, которые создают ценности, которые помогают повсюду рождать новый мир, от империализма, этой ненасытной пасти, этой ненасытной руки, у которой нет другого ближайшего горизонта, кроме страдания, самой абсолютной беспомощности, холодной смерти и, наконец, отсутствия истории?

Что может ожидать этот класс, изменивший ход истории в других частях света, совершивший мировую революцию, являющийся авангардом всех униженных и эксплуатируемых, от империализма, своего самого непримиримого врага?

Что может предложить империализм, какую пользу, какую лучшую и более справедливую жизнь, какой мотив, какой стимул, какой интерес к самосовершенствованию, к преодолению своих

простых и первых ступеней, учителям, профессорам, профессионалам, интеллектуалам, поэтам и артистам; тем, кто ревностно охраняет поколения детей и молодежи, чтобы потом империализм использовал их в своих целях; тем, кто живет на униженные зарплаты в большинстве стран; тем, кто почти повсеместно страдает от ограниченности своих политических и социальных возможностей; тем, чьи экономические возможности не выходят за пределы простой линии их шатких ресурсов и компенсаций, погребенных в серой жизни без горизонтов, которая заканчивается выходом на пенсию, не покрывающую даже половины расходов? Какие «выгоды» или «союзы» может предложить империализм, кроме тех, которые полностью выгодны ему самому? Если он и создает источники поддержки для их профессий, их искусства, их публикаций, то всегда при том понимании, что результаты их трудов должны будут отражать его интересы, его цели, его «пустяки». Романы, которые пытаются отобразить реальность мира хищных авантюристов империализма; стихи, которые хотят истолковать протест против империалистического порабощения, вмешательства империализма в жизнь, в разум, во внутренний уклад стран и народов; боевые искусства, которые пытаются запечатлеть в своих выражениях формы и содержание его агрессии и постоянного давления на все, что живет и дает прогрессивное вдохновение; все, что революционно, что учит, что пытается вести в окружении света и совести, ясности и красоты, людей и народы к лучшим судьбам, к более высоким вершинам мысли, жизни и справедливости, встречает самое яростное осуждение империализма; встречает заслон, осуждение, маккартистское преследование. Их редакции закрываются, их имена убираются из колонок, над ними кладется плита самого жестокого забвения, и именно тогда – еще одно противоречие империализма – писатель, поэт, художник, скульптор, творец, использующий любое сырье, и ученый начинает по-настоящему жить, жить на языке народа, в сердцах миллионов людей мира. Империализм все искажает, все деформирует, все направляет в нужное ему русло, к своей выгоде, к умножению своего доллара, покупая слова, или картины, или безмолвие, или превращая в молчание выражения революционеров, прогрессивных людей, тех, кто борется за народ и его проблемы.

Для них закрываются типографии, их имена стираются с колонн, для них устанавливается жесточайшее молчание, и именно тогда - еще одно противоречие империализма - писатель, поэт, художник, скульптор, творец в любом материале, ученый начинают по-настоящему жить, жить на языке народа, в сердцах миллионов людей мира. Империализм все искажает, все деформирует, все направляет по своим каналам, к своей выгоде, к умножению своего доллара, покупая слова, или картинки, или немоту, или превращая в молчание выражения революционеров, прогрессивных людей, тех, кто борется за народ и его проблемы.

В свете этой печальной панорамы мы не можем не вспомнить обездоленных, брошенных детей; детей без будущего в Америке.

Америка, континент с высоким уровнем рождаемости, также имеет высокий уровень смертности. Смертность детей в возрасте до одного года в 11 странах несколько лет назад составляла 125 на 1000 родившихся живыми, а в 17 других странах – 90 на 1000 родившихся живыми.

Однако в 102 странах мира этот показатель составляет 51. Таким образом, в Америке, к сожалению, из-за отсутствия какой-либо медицинской помощи в первый год жизни умирает 74 ребенка из каждой тысячи новорожденных. В некоторых странах Латинской Америки этот показатель достигает 300 случаев смерти на каждые 1 000 родившихся живыми; тысячи и тысячи детей в возрасте до семи лет умирают в Америке от невероятных болезней: диареи, пневмонии, недоедания, голода; умирают от тысяч и тысяч других болезней, не получив медицинской помощи, без лекарств; тысячи и тысячи бездомных детей страдают эндемическим кретинизмом, малярией, трахомой и другими болезнями, вызванными загрязнением окружающей среды, отсутствием воды и других предметов первой необходимости.

Болезни такого рода – это цепи в американских странах, где умирают тысячи и тысячи детей, детей изгоев, детей бедняков и мелкой буржуазии с тяжелой жизнью и шаткими средствами. Данные, которые будут излишними, шокируют. В любых официальных публикациях

международных организаций фигурируют сотни таких сведений.

Что касается образовательных аспектов, то шокирует уровень неграмотности в этой Америке. В то время, как в Соединенных Штатах население в возрасте от 19 лет и старше имеет восьми- и девятилетнее школьное образование, в Латинской Америке, разграбленной и эксплуатируемой ими, этот показатель в тех же возрастных группах не достигает, как правило, и одного года школьного образования. И это еще более возмутительно, когда мы знаем, что в некоторых странах только 20% детей в возрасте от 5 до 14 лет посещают школу, а в самых развитых странах - 60%. Другими словами, более половины детей Латинской Америки не посещает школу. Но боль усиливается, когда мы видим, что в первые три класса зачислено более 80% учащихся, а в 6-м классе количество учащихся колеблется между 6 и 22 из каждых 100, поступивших в 1-й класс. Даже в странах, которые считают, что они позаботились о своих детях, процент оттока учащихся из школ между 1-м и 6-м классами составляет в среднем 73%. На Кубе до революции этот показатель составлял 74%. В Колумбии «представительная демократия» составляет 78%. А если посмотреть на сельскую местность, то только 1% детей доходит, в лучшем случае, до пятого класса.

При более подробном рассмотрении этой катастрофической посещаемости школ причиной этого является экономика бедности, нехватка школ, нехватка учителей, нехватка семейных ресурсов, детский труд. Короче говоря - империализм и результаты его политики угнетения и отсталости.

Резюмировать кошмар, переживаемый Америкой от одного ее конца до другого, можно так: на этом континенте с почти двухсотмиллионным населением, две трети которого составляют индейцы, метисы и негры, то есть «дискриминированные»; на этом континенте полуколоний от голода, излечимых болезней или преждевременной старости умирают порядка четырех человек в минуту, 5 500 человек в день, 2 миллиона человек в год, 10 миллионов человек каждые пять лет. Эти смерти можно было бы легко предотвратить, однако они случаются. Две трети населения Латинской Америки живет недолго и под постоянной угрозой смерти. Настоящий Холокост, унесший за 15 лет вдвое больше жизней, чем война 1914 года, и он продолжается. Тем временем из Латинской Америки в Соединенные Штаты непрерывным потоком текут деньги: около 4000 долларов в минуту, 5 миллионов в день, 2 миллиарда в год, 10 миллиардов каждые пять лет. На каждую 1000 долларов, которые уходят от нас, приходится смерть одного человека. Тысяча долларов за смерть человека – такова цена того, что называется империализмом! Тысяча долларов за смерть человека, четыре человеческих смертей в минуту!

Тем не менее, несмотря на эту американскую реальность, для чего они собрались в Пунта-дель-Эсте? Может быть для того, чтобы хоть на каплю облегчить эти беды? Нет!

Народы знают, что в Пунта-дель-Эсте министры иностранных дел, изгнавшие Кубу, встретились, чтобы отказаться от национального суверенитета; что там правительство Соединенных Штатов заложило основы не только для агрессии против Кубы, но и для интервенции в любую страну Америки против освободительного движения народов; что Соединенные Штаты готовят кровавый сценарий для Латинской Америки; что олигархии-эксплуататоры, так же как они сейчас отказываются от принципа суверенитета, без колебаний потребуют вмешательства войск янки против своих собственных народов, и что с этой целью американская делегация предложила создать в Межамериканском совете обороны комитет по контролю за подрывной деятельностью, наделенный исполнительными полномочиями, и принять коллективные меры. Подрывная деятельность для империалистов-янки - это борьба голодных народов за хлеб, борьба народов против империалистической эксплуатации. Наблюдательный комитет Межамериканского совета обороны с исполнительными полномочиями означает силу континентальных репрессий против народов по приказу Пентагона. Коллективные меры означают высадку морских пехотинцев янки в любой стране Америки.

На обвинения в том, что Куба хочет экспортировать свою революцию, мы отвечаем: революции не экспортируются, они вершатся народами (АПЛОДИСМЕНТЫ). Куба может дать народам то, что

уже дала – свой пример. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Чему учит кубинская революция? Что революция возможна, что народы могут ее совершить (АПЛОДИСМЕНТЫ), что в современном мире нет сил, способных помешать освободительному движению народов.

Наша победа никогда не стала бы возможной, если бы сама революция не была неотвратима в силу условий, существующих в нашей социально-экономической реальности, реальности, которая в еще большей степени существует во многих странах Латинской Америки.

Неизбежно случается так, что в странах, где контроль монополий янки наиболее силен, эксплуатация олигархии наиболее беспощадна, а положение масс рабочих и крестьян наиболее невыносимо, политическая власть становится более непреклонной, осадное положение становится привычным, все проявления массового недовольства подавляются силой, а демократический канал полностью закрывается, выявляя более четко, чем когда-либо, характер жестокой диктатуры, принятой властью правящих классов. Именно тогда революционная вспышка народов становится неотвратимой.

И хотя верно, что в слаборазвитых странах Америки рабочий класс в целом относительно невелик, есть один социальный класс, который в силу нечеловеческих условий, в которых он живет, представляет собой потенциальную силу, которая под руководством рабочих и революционной интеллигенции имеет решающее значение в борьбе за национальное освобождение – это крестьяне (АПЛОДИСМЕНТЫ).

В наших странах сосуществуют слаборазвитая промышленность и аграрный режим феодального характера. Именно поэтому, как бы ни были тяжелы условия жизни городских рабочих, население сельской местности живет в еще худших условиях угнетения и эксплуатации; но оно также, за некоторыми исключениями, составляет абсолютное большинство в пропорциях, иногда превышающих 70 % латиноамериканского населения.

Кроме землевладельцев, которые часто живут в городах, остальные члены этой огромной массы зарабатывают себе на жизнь, работая поденщиками в имениях за мизерную зарплату, или обрабатывают землю в условиях эксплуатации, которым позавидовали бы эксплуататоры в Средние века. Именно эти обстоятельства определяют тот факт, что в Латинской Америке сельская беднота представляет собой огромную потенциальную революционную силу.

Организованные и оснащенные для ведения традиционной войны армии, являющиеся силой, на которую опирается власть эксплуататорских классов, когда сталкиваются с нетрадиционной формой борьбы крестьян в их собственной среде, оказываются абсолютно бессильными; они теряют 10 человек на каждого погибшего революционного борца, и деморализация быстро растет в их рядах, поскольку им приходится воевать с видимым и непобедимым врагом, который не дает им возможности продемонстрировать академическую тактику и военное фанфаронство, которыми они бахвалятся при подавлении рабочих и студентов в городах.

Зарождающаяся борьба небольших по численности ячеек борцов постоянно пополняется новыми силами, движение масс начинает набирать обороты, старый строй постепенно трещит и разбивается на 1000 кусков, и именно тогда рабочий класс и городские массы решают исход битвы.

Что делает с самого начала борьбы эти первые ячейки непобедимыми, несмотря на численность, возможности и ресурсы их врагов? Поддержка народа. И поддержка народа будет расти с каждым разом все больше и больше.

Но крестьяне – это класс, который в силу навязанной ему необразованности и изоляции нуждается в революционном и политическом руководстве рабочего класса и революционно

настроенной интеллигенции; без них он не смог бы сам вступить в борьбу и одержать победу. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

В нынешних исторических условиях Латинской Америки национальная буржуазия не может возглавить антифеодальную и антиимпериалистическую борьбу. Опыт показывает, что в наших странах этот класс, даже когда его интересы противоречат интересам империализма янки, не способен противостоять последнему, парализованный страхом перед социальной революцией и напуганный стонами эксплуатируемых масс. Перед дилеммой: империализм или революция, только самые прогрессивные слои встанут на сторону народа.

Нынешнее соотношение сил в мире и всемирное освободительное движение колонизированных и зависимых народов, указывают рабочему классу и представителям революционной интеллигенции в Латинской Америке на их истинную роль – решительно встать во главе борьбы против империализма и феодализма (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Империализм, используя крупные кинематографические монополии, информационные агентства, журналы, книги и реакционные газеты, прибегает к самому изощренному обману, чтобы вызвать раскол и внушить самым невежественным людям страх и недоверие перед революционными идеями, которые могут и должны быть страшны только для интересов могущественных эксплуататоров и для их вековых привилегий.

Раскол – продукт всевозможных предрассудков, ложных идей и обмана, – сектантство, догматизм, узость взглядов на роль, соответствующую каждому социальному слою, его партиям, организациям и лидерам, препятствуют необходимому единству действий демократических и прогрессивных сил наших народов. Это пороки роста, детские болезни революционного движения, которые необходимо оставить позади. В антиимпериалистической и антифеодальной борьбе можно сплотить подавляющее большинство народа вокруг освободительных целей, объединяя усилия рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, мелкой буржуазии и наиболее прогрессивных слоев национальной буржуазии. Эти слои составляют подавляющее большинство населения и объединяют огромные социальные силы, способные смести империалистическое господство и феодальную реакцию. В этом широком движении они – от убежденного марксиста до искреннего католика, не имеющего ничего общего с монополиями янки и феодалами, – могут и должны бороться вместе на благо своих стран, на благо своих народов и на благо Америки. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Это движение может увлечь за собой прогрессивных людей из вооруженных сил, также униженных военными миссиями США, предательством национальных интересов со стороны феодальных олигархий и подчинением национального суверенитета диктату Вашингтона.

Там, где пути народов закрыты, где жестоки репрессии против рабочих и крестьян, где господство монополий янки наиболее сильно, первое и самое важное – это понять, что несправедливо и неправильно тешить народы тщетной и удобной иллюзией борьбы, чтобы отобрать законными средствами, которых нет и не будет, у правящих классов, закрепившихся на всех постах государства, монополизировавших образование, хозяев всех средств распространения информации и обладателей бесконечных финансовых ресурсов, власть, которую монополии и олигархии будут защищать кровью и огнем силами своей полиции и своих армий.

Долг каждого революционера – совершить революцию (АПЛОДИСМЕНТЫ). Известно, что в Америке и во всем мире революция победит, но не дело революционеров сидеть на пороге своего дома и наблюдать, как проносят мимо труп империализма (АПЛОДИСМЕНТЫ). Роль Иова не вписывается в характер революционера. Каждый год, ускоряющий освобождение Америки, означает миллионы детей, спасенных для жизни, миллионы интеллектов, спасенных для культуры, народы, спасенные от бесконечного потока страданий. Даже если империалисты янки подготовят для Америки кровавую трагедию, им не удастся подавить борьбу народов, они

навлекут на себя всеобщую ненависть, и это также будет трагедией, которая ознаменует начало конца их прожорливой ретроградной системы (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Нет в Латинской Америке слабых народов, ибо они являются частью семьи из 200 миллионов братьев и сестер, которые страдают от тех же бед, испытывают те же чувства, имеют того же врага, мечтают о той же лучшей судьбе и рассчитывают на солидарность всех честных людей всего мира (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Как бы ни была велика эпопея независимости Латинской Америки, как бы ни была героической та борьба, поколению нынешних латиноамериканцев выпала на долю более великая и более решающая для человечества эпопея. Ибо та борьба была направлена на освобождение от колониального господства декадентской Испании, в которую вторглись армии Наполеона. Сегодня настал черед борьбы за освобождение от самой могущественной в мире империалистической метрополии, против важнейшей силы империалистической мировой системы, чтобы оказать человечеству еще большую услугу, чем та, которую оказали наши предки.

Но эта борьба, в большей степени, чем та, будет вестись массами, народами (АПЛОДИСМЕНТЫ); народы будут играть гораздо более важную роль, чем тогда; человек, лидеры, имеют и будут иметь в этой борьбе меньшее, чем в той, значение.

Эту предстоящую эпопею напишут голодные массы индейцев, безземельных крестьян, эксплуатируемых рабочих; ее напишут прогрессивные массы, честные и выдающиеся представители интеллигенции, которыми так богаты наши многотрадальные земли Латинской Америки (АПЛОДИСМЕНТЫ). Борьба масс и идей; эпопея, которую будут продолжать наши забитые и презираемые империализмом народы – наши безызвестные до сегодняшнего дня народы, которые все больше и больше тревожат империалистов. Они считали нас бессильным и покорным стадом, которого он уже начинает бояться; гигантским стадом из 200 миллионов латиноамериканцев, в которых монополистический капитал янки уже видит своих могильщиков (АПЛОДИСМЕНТЫ).

С этим трудовым человечеством, с этими недочеловеками, обнищавшими, эксплуатируемыми людьми, управляемыми плетью и надсмотрщиками, практически никто не считался. На заре борьбы за независимость их судьбы были одинаковыми: индейцы, гаучос, метисы, самбы, кварталеры, белые без собственности и доходов, вся та человеческая масса, которая формировалась в рядах «родины», благами которой она никогда не пользовалась, которая погибала миллионами, которая была разорвана на куски, которая завоевала независимость от метрополии для буржуазии; та человеческая масса, которая была отстранена от дележа, продолжала занимать нижнюю ступень в распределении социальных благ, продолжала умирать от голода, от излечимых болезней, от заброшенности, потому что для нее никогда не хватало спасительных благ: обычного хлеба, больничных коек, спасительных лекарств, рук помощи.

Но час возмездия настал, час который Америка сама выбрала, этот час с точностью указывается теперь уже с одного конца континента до другого. Теперь эта безымянная масса, эта цветная Америка, мрачная, неразговорчивая, которая разливается по всему континенту с той же печалью и разочарованием, теперь эта масса начинает окончательно творить свою собственную историю, она начинает писать ее своей кровью, она начинает страдать и умирать. Ибо сейчас, в полях и горах Америки, на склонах ее гор, на ее равнинах и в ее джунглях, в уединении, или в суеете городов, или на берегах великих океанов и рек, этот мир, полный резонных мотивов, начинает пульсировать, сжав кулаки, горячие от желания умереть за свое, отвоевать свои права, попираемые на протяжении почти 500 лет то одними, то другими. Да, теперь истории придется считаться с обездоленными Америки, с эксплуатируемыми и униженными Латинской Америки, которые решили написать сами свою навечно историю. (АПЛОДИСМЕНТЫ). Их уже можно увидеть на дорогах, день за днем, пешком, в бесконечных маршах, длиной в сотни километров, чтобы добраться до правящего «олимпа» и заявить о своих правах. Их уже видят вооруженными

камнями, палками, мачете, каждый день, тут и там, занимающими землю, вкапывающими свои крюки в землю, которая принадлежит им, и защищающими ее своей жизнью; их видят несущими свои знамена, свои флаги, свои лозунги, пускающими их по ветру через горы или по равнинам. И та волна содрогавшегося негодования, требуемой справедливости, поправленных прав, которая начинает подниматься по землям Латинской Америки, эта волна уже не остановится. Эта волна будет расти с каждым днем, потому что эту волну создает большинство, большинство во всех отношениях, тех, кто своим трудом накапливает богатство, создает ценности, заставляет работать колеса истории, и кто сейчас просыпается от долгого отупляющего сна, в который они были погружены силой.

Потому что это великое человечество сказало: «Довольно!» и выступило в поход. И этот поход гигантов не удастся остановить, пока они не добьются своей настоящей независимости, ради которой не раз умирали напрасно (АПЛОДИСМЕНТЫ). Во всяком случае, теперь те, кто погибнет, погибнет как кубинцы, которые сражались на Кубе, на Плайя-Хирон, погибнет ради своей единственной, настоящей, неотъемлемой независимости! (ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ)

Родина или смерть!

Мы победим!

Народ Кубы

Гавана, Куба

Свободная территория в Америке

4 февраля 1962 года

Национальная Генеральная Ассамблея кубинского народа постановляет, чтобы эта Декларация стала известной как Вторая Гаванская декларация, переведена на основные иностранные языки и распространена по всему миру. Также принимается решение обратиться ко всем друзьям Кубинской Революции в Латинской Америке с просьбой ее широкого распространения среди рабочих и крестьян, студентов и представителей интеллигенции братских народов этого континента (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Настоящая Декларация представляется на утверждение народу, и всех граждан, согласных с ней, просят поднять руки.

(Все собравшиеся люди поднимают руки. Раздаются продолжительные аплодисменты. Люди поют государственный гимн Кубы и «Интернационал»)

Вторая Гаванская декларация утверждается народом Кубы. Ассамблея объявляется закрытой.

Родина или смерть!

Мы победим!

(ОВАЦИЯ)

СТЕНОГРАФИЧЕСКАЯ ВЕРСИЯ

URL de origen: <http://www.fidelcastro.cu/es/node/98775?width=600&height=600>

Enlaces

[1] <http://www.fidelcastro.cu/es/node/98775>